

ИСТОРИЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ УРОКИ НЕСОСТОЯВШЕГОСЯ ВИЗИТА ПЕТРА I В ВЕНЕЦИЮ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ РУССКИХ И ИТАЛЬЯНЦЕВ

HISTORICAL AND CULTURAL LESSONS OF THE NOT TAKEN PLACE VISIT OF PETER I TO VENICE FOR CONTEMPORARY RUSSIAN — ITALIAN COMMUNICATION

L. Nagornova

Summary. From the cultural perspective the research of the historic events, that could have taken place, is of great interest for those who would like to establish the contemporary cross-cultural international communications and for the development of the scientific analysis. We vividly see the imprints of the Italian civilization's on the formation and development of the Russian national culture, technology and architecture. Such retrospective analysis might spark an interest among the readers through studying the personality of Peter The Great, who, in our common opinion, opened the way to Europe for Russia.

The article illustrates the paths the Russians and the Italians took in the history of politics, of new technologies and art and gives an attentive reader the key to the knowledge of how to build his/her communication bridges in the contemporary international and cross-cultural interaction.

The process of cultural, scientific and technical exchanges is the communication that allows its parties to educate students and found scientific and art schools. Their new cultural environment is always enriched, and the process of further communication goes through a new modified environment. Current communication process between the Russians and the Italians should lead to mutual benefits.

Keywords: cultural studies, intercultural communications, historical retrospective, Russia, Italy, Peter I, politics, book publishing, handicraft.

Нагорнова Лада Евгеньевна

К.псх.н., доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет)

МИД России

l.nagornova@inno.mgimo.ru

Аннотация. В культурологическом плане исследование исторической ретроспективы событий, которые были возможны, но не состоялись, представляет несомненный интерес для построения современных межкультурных международных коммуникаций и развития методологии культурно-исторического научного анализа. Мы находим следы влияния итальянской цивилизации в становлении и развитии русской национальной культуры, техники, архитектуры. Особенно интересен такой ретроспективный анализ через фигуру Петра Великого, который по нашему общему признанию распахнул для России окно в Европу.

Статья задаёт ориентиры поиска и раскрытия взаимного интереса россиян и итальянцев в историческом пространстве политики, новых технологий, искусства и даёт вдумчивому читателю ключ, как построить свои коммуникативные мосты в современном межнациональном и межкультурном общении.

Процесс культурного, научного и технического обмена представляется коммуникацией, позволяющей её участникам воспитать учеников и даже создать научные и художественные школы. И всегда происходило обогащение культурной среды их нового пребывания, а процесс дальнейшей коммуникации происходил уже через преобразованную предметную среду. К этому должны приводить к взаимной пользе и современные коммуникативные процессы между итальянцами и россиянами.

Ключевые слова: культурология, международные межкультурные коммуникации, историческая ретроспектива, Италия, Россия, Пётр I, политика, книгоиздание, ремёсла.

Историческая ретроспектива возможностей, метод

Известно, что история не имеет сослагательно-го наклонения, и вопрос «что было бы, если...» многими историками рассматривается как бессмысленный. Хотя известны и попытки построить альтернативную историю на основе таких допущений, например, так Тойнби пытался сконструировать развитие эллинистического мира исходя из предположения, что Александр Великий не умер в Вавилоне в 323 году до Н.Э. [1]

Мы не будем делать несбыточных предположений и строить фантастические миры. Постараемся посмотреть на этот вопрос под несколько иным углом зрения. Одним из побудительных стимулов к изучению истории является попытка понять настоящее, понять, какие события в прошлом привели к нынешнему состоянию, какая историческая линия привела к успеху, а какая к провалу. С этой точки зрения «не случившееся событие» может представлять интерес как «отрицательный научный результат», из которого тоже можно постараться извлечь урок, и, возможно, увидеть нереализованный в прошлом потенциал, который всё ещё ждёт своего часа.

Историческим уроком могут служить не только сами события, но, особенно для чего-то не состоявшегося, и определенные поведенческие стереотипы действующих лиц, повлиявших на это событие или не-событие, на которые накладывает сильный отпечаток национальный характер. (К этому относится, например, не проведение необходимых реформ, попытка «пересидеть» проблему, авось все уляжется само собой,— поведение так свойственное правящей элите нашей страны. такое затягивание с необходимыми преобразованиями уже не раз взрывало страну изнутри, но этот урок, похоже, так и не был усвоен.)

Ситуацию с «не случившимся событием» методически можно рассмотреть с точки зрения того, что в экономике называют упущенной выгодой. Принятие или не принятие того или иного решение, участие или не участие в тех или иных событиях, все это влечет за собой либо развитие общества и его производительных сил (аналог «экономической выгоды»), либо торможение, застой, или даже регресс («убытки», в экономической терминологии).

Безусловно, такой подход применим и к состоявшимся событиям. Сейчас, например, модно рассматривать ордынское завоевание как установление некоего феодального партнерства, где младшим партнером выступала Русь, а старшим — Орда. Однако историческим фактом является, в частности, исчезновение на Руси многих ремесел и умений, в частности, резьба по камню и производство стекла, зачатки которого появились в домонгольской Руси. (Производство стекла вновь появилось на Руси только при Михаиле Федоровиче, в середине XVII века, с помощью шведского мастера.)

Очевидно, что вне зависимости от политических построений, производительным и творческим силам был нанесен большой урон, и восстановление потребовало более четырехсот лет для некоторых ремесел.

Есть исторические события, которые не состоялись, анализ которых кажется достаточно очевидным. Так оценивая отказ Тимура от похода на Русь, а сейчас мы знаем, что он оставлял после себя в завоеванных странах, несет ясный ответ об исторической выгоде. Но в истории много событий, когда случайность вносила свою лепту, и не всегда ясно, что было потеряно, а что приобретено.

Петр I и Венеция — несостоявшиеся возможности

Известный факт, что во время «Великого посольства», путешествуя по Европе, Пётр I собирался из Вены отправиться в Венецию. Однако, стрелецкий бунт 1698 года в Москве заставил Петра отказаться от этой поездки.[2]

Итак, Пётр посетил Голландию, Англию, Францию, Австрию, но в Венецию так и не попал. Попробуем ответить на вопрос, что из этого «не было», возможно могло бы быть, и что из этого «не было» в итоге стало. Каков для нас урок этой несостоявшейся поездки.

Для начала, стоит прояснить место Венеции на политической карте мира того времени. Для нас Венеция — это прекрасный итальянский город, славный своими каналами, красотой и карнавалом, культурная жемчужина на Адриатике. Но в конце XVII века это достаточно влиятельная и мощная, хотя уже и миновавшая пору своего расцвета, морская держава, владеющая «материковыми» и островными территориями как в Италии, так и вне ее, активный участник политических процессов в Европе, особенно в Средиземноморье, и особенно в отношениях Европы с Османской империей, Портой, как ее называли у нас.

Последнее особенно важно для России и Петра: первые петровские походы, взятие Азова, привели Россию к прямому противостоянию с Портой. России крайне были нужны союзники, и поиск таких союзников был одной из главных задач «Великого посольства». И здесь Венеция представляла для Петра политический интерес.

Венеция обладала мощным торговым и военным флотом, достигла больших успехов в строительстве галер, поставив их постройку практически на конвейер. Пётр тоже строит флот. И флот Петра, в основном, гребной, какие бы красивые картины с парусами и фрегатами мы себе не представляли. Например, в знаменитом для русского флота Гангутском морском сражении (1714 г.) русский флот состоял из 99 галер и скампавей, а в победе при Гренгаме (1720 г.) в русский отряд входили 60 галер и лодок.

Следует сказать, что скампавея, малая галера, была заимствована у итальянцев и представляла собой уменьшенную на 30–40% венецианскую галеру. И, по данным Морского энциклопедического словаря[4], всего в 1-й четверти XVIII в. было построено около 300 скампавей. И после Петра гребной галерный флот составлял значительную часть Балтийского флота, его последние крупные сражения состоялись при Екатерине II во время очередной русско-шведской войны 1788–1790 гг.

Опыт постройки судов, и все, что связано с венецианским флотом — это очевидный манок для Петра. И в Голландии, и в Англии Пётр посещал верфи, а в Голландии, как известно, даже работал на верфи плотником. Более того, в 1697 году Пётр послал дворянских недорослей учиться за границу, в три страны — Англию, Голландию и Венецию. В Венецию было послано 19 человек, коим было вручено сопроводительное письмо для венециан-

ского дожа. Из известных фамилий, в Венеции обучался, например, князь Б.И. Куракин. Обучение не прошло даром: с некоторыми «венецианцами» Пётр после работы на Адмиралтейской верфи в Петербурге[5]. В Россию для работы на верфях эмиссарами Петра привлекались, в частности, выходцы из Далмации и Хорватии славянского происхождения, а эти территории входили тогда в состав Венецианской державы.

Венеция была привлекательной целью поездки и с просветительской точки зрения. Книгу такой, какой мы ее знаем сегодня, создал итальянец Альд Мануций, и произошло это в Венеции. И до середины XVIII в., до начала деятельности Бодони, ведущую роль в книгоиздании в Италии играла именно Венеция. Там печатали книги и на кириллице, работала сербская типография. Название «газета» родом тоже из Венеции.

Хотя еще в 1697 году, познакомившись в Амстердаме с типографом Яном Тессингом, Пётр I выдал ему разрешительную грамоту на открытие в этом городе русской типографии для печатания книг по различным отраслям знания. Там же Петром был заказан и новый гражданский шрифт, который вошёл в употребление с 1708 года. 16 декабря 1702 началось издание первой русской печатной газеты. Но все это не отменяет значение Венеции, как центра книгопечатания, где можно было почерпнуть опыт и найти мастеров для работы в России.

Пётр был не равнодушен к ремёслам. А Венеции было (и до сих пор есть!) чем похвастать. Венецианское стекло уже ко времени Петра стало и знаком, и маркой. Из голландской жизни Петра известно, как трудно было его остановить, когда он проявлял интерес к чему-нибудь. Легко представить, куда его могло завести это любопытство в Венеции, и воображение легко рисует картины Петра со стеклодувной трубкой во рту! Но этот сценарий не сложился. Хотя именно при Петре стекольных мануфактур стало больше в разы.

В допетровское время производство стекла началось при Михаиле Фёдоровиче. В 1634–39 годах в селе Духанине под Москвой шведский мастер Юлий Койет построил первый стекольный завод, который выпускал оконное стекло и аптекарскую посуду. В 1668 году по указу царя Алексея Михайловича построен стекольный завод в Измайлове. Еще один стекольный завод находился в селе Воскресенском Черноголовской волости. Таким образом, до Петра в России существовало три стекольных завода, которые при своих скромных размерах не могли обеспечить стеклом всю страну. (Еще один завод пытался построить швед Иван (Иоганн) фон Сведен в Ивановской волости Каширского уезда. И что примечательно в связи с темой нашей статьи, в 1666 году он вывез из-за моря среди прочих специалистов «хрустальных и вини-

цейских скляничных мастеров». Но в 1668 году владелец умер, не завершив строительства «виницейского скляничного завода».)[7]

В петровское время, по данным Е.И. Заозерской [8], появилось три казенных и шесть частных стекольных мануфактур. Прирост троекратный, что подчеркивает потребность в такого рода производстве. Хотя существует мнение, что «русское стекло было весьма плохого достоинства» [9], и по своим художественным характеристикам оно не могло конкурировать с европейским, однако на русских зеркальных заводах в петровскую эпоху могли изготавливать литые зеркальные стекла размеров 9X5 1/2 футов (2,75X1,68 м), то есть значительно большие, чем французские того же времени.

Пётр высоко ценил искусство и разные диковинки. Его эмиссары по всей Европе искали и закупали для него предметы искусства, проявляя иногда чудеса изобретательности, чего стоит, например, история с Венерой Таврической, вывезенной из Италии. Находились его эмиссары и в Венеции. И культурное взаимодействие с Венецией имело место. Например, в 1718 году С. Рагузинский отправил для А. Меншикова из Венеции мраморные скульптуры, которые и сейчас можно видеть в Меншиковском дворце, а в 1724 году в Венецию послали группу учеников для обучения скульптурному искусству у скульптора В. Баратта, чей бюст Вакха, в свою очередь, украшает Летний сад.[6] Хотя самому знаменитому венецианскому художнику XVIII века, Джованни Баттиста Тьеполо, в 1698 году было только два года, Венеция не была лишена талантов, имела давнюю культурную традицию, школы по всем направлениям искусств.

Ретроспективный анализ: Петр I и Венеция в историческом контексте

Мы постарались вычлениить те области, которые могли представлять интерес для Петра при его визите в Венецию. Перечислим их еще раз:

1. Сфера большой политики — Пётр искал союзников для войны с Портой.
2. Строительство флота — галеры, постройкой которых Венеция славилась, составляли основу русского флота.
3. Книгоиздание и типографское дело.
4. Ремесла, особенно высокохудожественное литье стекла.
5. Искусство. Как в сфере обучения, так и как рынок предметов искусства.

Вопрос политический был фактически уже решен еще до приезда Петра в Вену: Австрия и Венеция заключили с Портой мир, союзников для войны на юге у Петра

не было, своих сил было недостаточно, и Пётр обратил свои взгляды на Север. Могла ли личная встреча с дожем что-то изменить? Ведь даже теперь, политики стараются установить личные отношения и на личных встречах решаются многие «неразрешимые» вопросы. Скорей всего, для тех задач, которые ставил для себя Пётр, нет. Несмотря на заинтересованное доброжелательное любопытство по отношению к Петру во всех столицах, где он побывал, слишком хорошо в Европе знали свои интересы, чтобы жертвовать ими ради «северного варвара».

Однако, впереди у Петра еще был неудачный Прутский поход, а противостояние России и Османской империи составляет чуть ли не основное содержание восемнадцатого века. 1698 год, это та точка во времени, когда Россия еще не великая держава, а Венецианская республика уже почти не великая. Имея общие интересы «старая» могла опереться на «молодую», а «молодая» могла получить поддержку «старой», и, возможно, этой временной точке не хватило пересечения в пространстве, чтобы сложился русско-венецианский союз, к выгоде для обеих стран. Это уже сослагательное наклонение, но интересный пласт для культурологической коммуникации русских и итальянцев.

Строительство флота. Как мы постарались показать, венецианское влияние здесь было значительным. И типы судов, и многие умения имели венецианские корни. Визит Петра в Венецию мог добавить к «русским венецианцам» «итальянских венецианцев», могла измениться организация постройки судов, по венецианскому типу. Но путь в будущее лежал мимо Венеции. Пётр умело использовал преимущество галерного флота для войны в шхерах, но «расправить паруса» можно было только в открытом море, для чего был нужен парусный флот. А более передовыми технологиями строительства таких кораблей обладали Голландия и Англия. Похоже, здесь мы уже взяли, что могли, и ожидать большего от визита в Венецию не стоило.

Типографское дело. И здесь Венеция сдала свои позиции. Теперь уже Голландия центр европейского книгопечатания. И именно из Голландии, как мы видели, идет в Россию типографская продукция и типографские технологии. Для того просветительского проекта, который задумывал Пётр, он уже нашел нужное место для заимствования. Тех мастеров и те образцы мастерства, которые могла предложить Венеция, скорее надо рассматривать в качестве представителей искусства.

В производстве стекла и технических инновациях в конце XVII начале XVIII веков мировое лидерство перешло к Чехии, а после к Англии. Может показаться, что и здесь Венеция остается в стороне, однако, как нам кажется, именно производство стекла есть тот пункт, где

имеет смысл говорить об упущенных возможностях. Не будучи уже мировым лидером в производстве, Венеция несколько не растеряла свой потенциал. Цветное стекло, филигранное стекло, изощренные техники (достаточно вспомнить millefiore!), все это могло послужить мощной закваской для русских мастеров. То, что русская почва была бы благодатной для венецианских умений и мастеров можно видеть из дальнейшей истории русского стекла.[7] А так, для производства цветного стекла и мозаик России пришлось ждать Ломоносова. А это полвека ожидания. А сегодня венецианское стекло и русские цветные витражи — точка пересечения культурных коммуникаций между нашими соотечественниками и итальянцами.

Для русского искусства и коллекционирования и Италия, и, в частности, Венеция, были во все последующее время тем источником, откуда произрастали и русские художники, и русские коллекции. Как видим, и в петровское время этот процесс обмена, обучения и приобретения не прекращался. И в следующие несколько веков русские академические пенсионеры проходили стажировку в Италии, а многие русские собиратели просто обосновались в Италии. Импульс всему этому был положен в петровское время. Говоря же о возможном визите Петра в Венецию, трудно спрогнозировать, что произвело бы на его восприимчивый ум наиболее сильное впечатление. Находясь в Голландии, верный своей страсти, он собирал голландские марины, «малых голландцев», возможно, в Венеции он бы обратил внимание на жанровые сцены венецианской жизни на каналах. Или на архитектуру венецианских палаццо, или положил глаз на какого-нибудь венецианского архитектора. В историческом итоге русские художественные пенсионеры были организованы в Риме. Но вполне возможно, могут возродиться в наше время в Венеции. Эта тема открыта для культурных коммуникаций.

Не было ни одного места, где побывал Пётр, чтобы он не нашел там людей, годных и желающих работать в новой России, нести туда свой опыт и свой труд. Сколько сил было приложено, например, во Франции, чтобы заманить в Россию будущего строителя Петергофского дворца Леблон! И что здесь могло бы быть, когда в дело вступает такая неординарная и непредсказуемая личность как Пётр, тут все могло бы быть возможно! И эта непредсказуемость и составляет привлекательность и очарование истории.

Ретроспективный анализ и его культурологическое значение.

Если рассмотреть процесс культурного, научно-го и технического обмена как коммуникацию, то для стран догоняющего развития, к каким относилась,

и, пока, относится сегодняшняя Россия, то такая коммуникация осуществлялась с помощью «коммуникаторов» — непосредственных носителей знаний, умений и навыков, путём их приглашению для работы непосредственно в стране их пригласившей. Иногда таким людям удавалось воспитать учеников и даже создать школы, но в любом случае происходило обогащение культурной среды их нового пребывания, и процесс дальнейшей коммуникации происходил уже в «вещной форме», через преобразованную предметную среду. Подобное в мировой истории имела место во Франции, когда Мария Медичи привезла с собой на свою свадьбу с Генрихом II итальянских поваров, что дало толчок развитию собственно французской кулинарии. Заимствование оказалось столь полным, что, например, белый соус теперь считают французским и знают его по имени французского же маркиза Louis de Béchamel — бешамель!

Интересной стороной такого культурного обмена является то, что «люди знаний» посещая чужую страну не только выступают как сторона процесса коммуникации — передачи знаний, но и сами представляют собой в некотором виде послание, сообщение, и, таким образом, выступают не только субъектами коммуникации, но и её предметным содержанием! В современном ком-

муникативном процессе ретроспектива истории, в том числе в её возможной, но не состоявшейся событийной части, является перспективной темой, позволяющей построить эффективные коммуникативные модели общения, вызвать интерес к взаимному коммуникативному процессу.

Пётр строил свой русский «Амстердам», а построил «Северную Венецию», и главным архитектором города был Доменико Трезини, итальянец родом из Швейцарии, однако учившийся архитектуре как раз в Венеции. Так что встреча Петра с Венецией состоялась, только произошла она на берегах Невы!

И пусть физически нога Петра так и не ступила на площадь Святого Марка, послание с берега Адриатики дошло до берега Балтийского моря, и было получено. Историческая и культурная коммуникация состоялась, и состоялась благодаря людям, которые это «послание» донесли, и сами, в сущности, были этим посланием, культурными посланиями Италии, Венеции в России. Сегодня эта историческая культурологическая ретроспектива является хорошей основой для возникновения и развития русско-итальянских коммуникативных процессов. Предложенный метод позволяет сделать такую коммуникацию технологичной и эффективной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд Тойнби «Если бы Александр не умер тогда...» (пер. С. Смирнова). «Знание-сила». — М.: 1979, № 12. — С. 39–42
2. С. М. Соловьев Публичные чтения о Петре Великом. — М.: Наука, 1984
3. В. О. Ключевский «Жизнь Петра Великого до начала Северной войны». В кн.: В. О. Ключевский, Исторические портреты. — М.: Правда, 1980
4. «Морской энциклопедический словарь» в двух томах, том 2. Под редакцией академика Н. Н. Исанина
5. Советская историческая энциклопедия. В 16 томах. — М.: Советская энциклопедия. 1973–1982. Том 4. ГААГА — ДВИН. 1963.
6. О. Н. Кузнецова, Б. Ф. Борзин Летний сад и летний дворец Петра I. — Л.: Лениздат, 1988
7. Е. П. Смирнова «Русское стекло. Начальная пора.» — <http://www.mgomz.ru/nauchnaya-zhizn/meropriyatya/russkoe-steklo-nachalnaya-pora>
8. Е. И. Заозерская, Мануфактура при Петре I, М. — Л., 1947
9. Е. Жирнов «Великое остекление народов» Журнал «Коммерсантъ Деньги» № 50 от 18.12.2006, стр. 102
10. Ю. М. Овсянников Великие зодчие Санкт-Петербурга. Трезини. Растрелли. Росси. — СПб.: Искусство-СПб, 2001
11. История искусства зарубежных стран 17–18 вв.: Под ред. В. И. Раздольской. — М., Изобразительное искусство, 1988

© Нагорнова Лада Евгеньевна (l.nagornova@inno.mgimo.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»